
АВСТРАЛИЯ И СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР

Е.В. Есакова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются предпосылки и этапы создания нового государства — Демократическая республика Восточный Тимор. Раскрывается роль Австралии, соседних государств, а также ООН и международного сообщества в процессе обретения независимости народом Восточного Тимора.

Ключевые слова: Восточный Тимор, независимость, референдум, повстанцы, голосование.

20 мая 2002 г. на карте мира появилось новое государство — Демократическая республика Восточной Тимор. Это стало возможным во многом благодаря миротворческим усилиям австралийского правительства Джона Говарда. Правительство Джона Говарда пришло к власти в 1996 г. Однако в первые годы своего правления оно не уделяло должного внимания восточно-тиморскому кризису, который с момента своего возникновения в 1974 г. находил отклик во внешнеполитической деятельности Канберры. Постепенно под давлением со стороны лейбористской оппозиции, общественных кругов внутри Австралии и международных правозащитных организаций коалиционное федеральное правительство начало больше уделять внимания восточно-тиморской проблеме. В феврале 1998 г. состоялась частная беседа между министрами иностранных дел Австралии Александром Даунером и Португалии — Жайме Гама, во время которой Гама потребовал, чтобы Австралия немедленно признала независимость Восточного Тимора. Даунер отверг требование, заявив, что такой шаг был бы не только проявлением враждебности по отношению к Индонезии, но и привел бы к кровопролитию в провинции. Австралийский министр объяснил, что революция не может принести свободу Восточному Тимору, и единственный путь изменения ситуации в этом регионе лежит только через проведение референдума по вопросу о самоопределении Восточного Тимора [16. С. 556].

В декабре 1998 г. Александру Даунеру было поручено собрать данные о позиции ключевых фигур Восточного Тимора, проживающих в Австралии, Индонезии и самом Восточном Тиморе, о будущем провинции. Все они единодушно высказались за достижение провинцией политической независимости. В результате этого в конце декабря того же года премьер-министр Австралии Говард написал письмо президенту Индонезии Хабиби, в котором изложил, что с точки зрения австралийцев единственно правильным решением по урегулированию конфликтной ситуации в Восточном Тиморе является проведение референдума о дальнейшей судьбе провинции. 21 декабря письмо было передано президенту республики австралийским послом.

Публично заявив о своей поддержке требования о предоставлении Восточному Тимору права на самоопределение провинции, австралийский премьер одновременно с этим отметил, что Австралия не изменила своей позиции о суверенитете Индонезии над данной территорией. Говард подчеркнул, что «это долгосрочная позиция Австралии. Лучше всего интересам Австралии, Индонезии и Восточного Тимора отвечает сохранение Восточного Тимора в составе Индонезии» [21]. Для успешного осуществления такого плана Говард предложил индонезийскому президенту вместо соглашения о немедленном предоставлении независимости Восточному Тимору взять за основу соглашение между Францией и Новой Каледонией, позволяющее избежать скорого и окончательного решения вопроса о будущем статусе провинции. Александр Даунер расценил шаг премьера как «существенный поворот в политике» и подчеркнул, что Индонезия будет вынуждена поддержать требование Австралии [3]. Подобное изменение позиции Австралии вызвало резкую критику со стороны Джакарты. Министр иностранных дел Индонезии заявил, что изменение позиции Австралии может поставить под угрозу процесс мирного урегулирования конфликта.

Однако новая политика Австралии по отношению в Восточному Тимору была с одобрением встречена в австралийских и международных кругах. Правительство Португалии горячо одобрило шаг Австралии. «Мы всегда думали, что такая страна как Австралия не должна отрицать законное право любого народа, включая народ Восточного Тимора, на самоопределение», — заявил представитель Португалии в ООН Антонио Монтейро. При этом он отметил, что Португалия неоднократно критиковала Австралию за признание ей суверенитета Индонезии над Восточным Тимором [14. С. 241]. Восточно-тиморские лидеры движения за независимость с энтузиазмом встретили инициативы австралийского руководства. При этом они поддержали план австралийского руководства о длительном переходе к независимости территории. Но министр иностранных дел Индонезии отверг это предложение, заявив, что жители Восточного Тимора либо должны принять широкую автономию как окончательный вариант решения конфликта, либо Индонезия объявит о полной независимости Восточного Тимора в начале 2000 г. Заявление Хабиби о возможном быстром предоставлении независимости Восточному Тимору поставило австралийские официальные лица в затруднительное положение. Они считали, что индонезийская сторона должна придерживаться стратегии, разработанной Говардом и Даунером, и настаивали на периоде автономии перед переходом к полной независимости. Такая позиция главы государства вызвала возмущение среди общественности Австралии. Говарда обвинили в том, что он выступает против независимости провинции, хотя в действительности он был не против этого, а его волновали опасности, которые могли возникнуть при очень быстром переходе к самостоятельности [12].

В сложившихся обстоятельствах Канберра выделила два основных момента, вызывающих у нее опасения. Первое — Австралия опасалась волны насилия со стороны людей, стремящихся отомстить за ужасы прошлых лет. Второе — в стране имелись различные вооруженные группировки. Оставленные без общего контроля, воспитанные в атмосфере насилия и террора, они могли развязать волну

разбоев и грабежей в провинции, что в конечном итоге могло привести к развязыванию новой гражданской войны. Обозреватели по Восточному Тимору, включая представителей австралийского правительства, считали, что насилие, вызванное первой причиной, неизбежно после ухода индонезийской армии. Все это вызывало нежелание австралийского правительства поддерживать быстрый переход к независимости. Оно выразило надежду на постепенный уход индонезийцев, что дало бы возможность враждующим группировкам Восточного Тимора разрешить спорные вопросы путем переговоров, а не с помощью силы. Также оставалась масса вопросов по поводу будущего Восточного Тимора. Было очевидно, что это будет очень бедное государство, неразвитое и, вероятно, целиком зависящее от Австралии.

Между тем, заявление Индонезии о ее готовности предоставить независимость провинции было скептически встречено представителями лейбористской оппозиции. Так, ее лидер Бреретон заявил, что «сегодняшние переговоры могут быть многообещающими, но они мало что значат, пока Восточный Тимор остается объектом запугивания и нарушения прав человека» [19]. Сами жители Восточного Тимора с опасением восприняли обещание Индонезии о проведении опроса среди населения по поводу будущего провинции. Они рассматривали этот шаг скорее как угрозу, а не акт доброй воли на пути предоставления им независимости. Они высказали озабоченность по поводу того, что индонезийские военные вооружали и обучали людей, чтобы угрожать и убивать тех, кто стремится к независимости. По мнению сторонников свободы, индонезийские власти хотели инспирировать войну между противоборствующими группировками — сторонниками независимости и проиндонезийски настроенной частью населения.

С середины февраля 1999 г. Австралия начала предпринимать конкретные шаги по обеспечению своей ключевой роли в создании нового независимого государства. В качестве первого шага в этом направлении было открыто консульство в столице Восточного Тимора — Дили, закрытое в середине 70-х гг. Кроме этого, Даунер провел ряд встреч с президентом Хабиби и министром обороны Виранто, на которых обсуждались вопросы, касающиеся будущего Восточного Тимора. Из Джакарты Даунер отправился в Лиссабон, где встретился с министром иностранных дел Португалии и обсудил вопросы, связанные с будущим провинции. К середине марта Индонезия и Португалия достигли соглашения о проведении голосования о будущем статусе Восточного Тимора под контролем ООН. Стороны договорились о прямом голосовании по проекту об автономии. В документе говорилось, что, если жители провинции отвергнут предложение об автономии, им будет предоставлена независимость. Однако сторонам не удалось договориться о том, как именно будет проходить голосование, поскольку Индонезия выступила против полномасштабного всеобщего референдума, так как это могло породить насилие со стороны противников независимости. Обе стороны высказались за обращение за помощью к религиозным деятелям и правительству провинции и за объединение усилий для предотвращения столкновений. Кроме того, было принято решение начать полномасштабные переговоры между противоборствующими сторонами для достижения мирного урегулирования конфликта.

Одновременно с достижением соглашения между Индонезией и Португалией о проведении голосования Генеральный секретарь ООН выдвинул предложение об отправке миротворческих сил в Восточный Тимор в конце апреля. При этом не было окончательно решено, будут ли это военные полицейские или гражданские наблюдатели, а также не оговаривалась численность самого контингента. На этот раз Австралия согласилась с предложением Кофи Аннана о том, что «необходимо иметь людей из ООН, чтобы обеспечить уверенность восточных тиморцев в том, что все идет в рамках законности» [17]. Однако в начале апреля ситуация в провинции резко обострилась. Мирное население начало подвергаться атакам со стороны проиндонезийской милиции. Австралия немедленно отреагировала на эскалацию напряженности в провинции, заявив, что волна насилия направлена на подрыв переговоров о будущем Восточного Тимора, проходящих в Нью-Йорке под эгидой ООН. Премьер-министр Австралии отметил, что Индонезия должна немедленно восстановить порядок в Восточном Тиморе. Опасаясь дальнейшего ухудшения ситуации, Говард предложил президенту Хабиби провести встречу на высшем уровне о будущем устройстве территории. Встреча состоялась на Бали в апреле 1999 года. В результате этой встречи президент Индонезии согласился предоставить независимость Восточному Тимору, если таково будет волеизъявление народа. Президент заверил, что он не позволит проблемам безопасности стать на пути суверенитета народа и что народ сам должен иметь шанс решить самостоятельно свое будущее. Одновременно австралийский премьер подчеркнул, что уже наблюдается резкое изменение в контроле государства над действиями военных в провинции. «Я доволен тем, что произошло на Бали, есть осознание того, что ситуация должна измениться и что она уже начала меняться», — отметил австралийский премьер [2].

После переговоров с президентом Индонезии австралийский лидер заявил, что Австралия готова играть основную роль в группе ООН по контролю за проведением консультаций о будущем Восточного Тимора, что открывало путь к примирению враждующих сторон. При этом было отмечено, что размер и характер помощи будет зависеть от того, каким образом будет учитываться мнение жителей Восточного Тимора [5]. В сложившейся ситуации Индонезия согласилась на всеобщее голосование и присутствие зарубежных полицейских и наблюдателей, а также представителей Красного Креста и других межправительственных организаций, общей численностью 600—700 человек, а также на открытие австралийского консульства в Дили. За всем этим стояли серьезные усилия австралийских политиков.

Что касается формы проведения голосования, то оставались разногласия по этому вопросу. Министр иностранных дел Индонезии в очередной раз отверг предложение о проведение полномасштабного референдума, но согласился на создание консультативного органа — консультаций, осуществляющих опрос в каждом отдельном населенном пункте. Одновременно с этим кабинет министров Индонезии одобрил проект предложений об автономии, состоящий из 60 пунктов, который предполагалось рассмотреть на встрече министров иностранных дел Португалии и Индонезии при участии Генерального секретаря ООН. В конце апреля

того же года стороны в целом пришли к соглашению по проекту об автономии, который будет предложен для голосования, но не смогли договориться о том, как будет обеспечена безопасность в ходе голосования и в чем будет заключаться сама процедура голосования. Было оговорено, что от 40 до 80 представителей ООН начнут прибывать в Тимор немедленно для подготовки голосования. Всего же планировалось пригласить до 400 наблюдателей для обслуживания пунктов голосования, около 100 из которых будут составлять австралийцы. Что касается финансовой помощи для проведения голосования, то Австралия выделила 48 млн долл. на эти цели.

6 мая 1999 г. после проведения очередного раунда переговоров между Индонезией и Португалией было подписано соглашение о проведении голосования 8 августа 1999 г. В ходе голосования жителям Восточного Тимора предлагалось ответить на один вопрос — принимают они или отвергают автономию, предложенную Индонезией. Сразу же после подписания этого соглашения по территории провинции прокатилась волна насилия со стороны проиндонезийской милиции по отношению к местным жителям. В сложившейся ситуации Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан высказался за возможную отсрочку проведения голосования, если насилие не прекратится. Австралийская сторона отрицательно прореагировала на это предложение. Так, Александр Даунер заявил, что он «не хочет поощрять преступников» и высказался за проведение голосования в намеченные сроки [15]. Лидеры проиндонезийской милиции отвергли призыв Генерального секретаря ООН к примирению и мирному решению проблемы. Один из ее лидеров заявил, что время диалога истекло, что не осталось времени для примирения. Единственное, что хотят члены милиции, это чтобы им разрешили сражаться до победы. Другой сторонник единства с Индонезией заявил, что если в результате голосования победят сторонники независимости, то они разделят Восточный Тимор на две части. После таких резких заявлений сторонники освобождения провинции заявили, что гражданская война на территории Восточного Тимора неизбежна.

Католическая церковь, сочувствующая сторонникам независимости, призвала положить конец насилию и нарушению прав человека в провинции и выразила опасение за своих церковнослужителей, так как сторонники единства с Индонезией обещали уничтожить любого, заподозренного в сочувствии к самостоятельности, независимо от того, ребенок это или взрослый, священник или монахиня. Обеспокоенная столь резкими заявлениями, миссия ООН в Восточном Тиморе призвала арестовать проиндонезийских лидеров милиции, выступающих с подобными заявлениями, и выразила серьезную озабоченность в связи с продолжающимися актами насилия по отношению к мирным жителям провинции. Австралия поддержала озабоченность ООН эскалацией насилия в провинции. Она согласилась с обвинениями в адрес проиндонезийской милиции, высказанными местными лидерами и международными наблюдателями. Официальные лица подчеркнули, что Канберра неоднократно призывала Индонезию восстановить порядок в провинции, но пока это не привело к видимым результатам. Было отмечено, что хотя

Хабиби и выступил инициатором голосования по вопросу об автономии, он оказался не в состоянии помешать армии под руководством генерала Виранто проводить в провинции свою собственную политику, направленную на срыв голосования по вопросу о дальнейшем статусе бывшей португальской колонии. Ситуация в провинции продолжала оставаться напряженной, и Кофи Аннан заявил, что нет условий для проведения регистрации голосующих и что отсрочка голосования неизбежно приведет к переносу даты голосования [10].

В сложившейся обстановке Канберра изменила свою точку зрения и поддержала предложение главы ООН об отсрочке голосования до тех пор, пока жестокое запугивание жителей Восточного Тимора, и особенно сторонников независимости, не будет прекращено. Выступая по данному вопросу в парламенте, министр иностранных дел Австралии заявил, что он надеется, что голосование пройдет вовремя, но если будут проблемы с обеспечением безопасности и материально-техническим обеспечением, то недолгая отсрочка вполне приемлема. Более долгая отсрочка, по мнению министра, могла поставить под угрозу соглашение между Индонезией и Португалией о предоставлении жителям Восточного Тимора права на самоопределение. В результате многостороннего обсуждения сложившейся ситуации ООН приняла решение об отсрочке регистрации участников голосования на три недели. Индонезия выступила против этого решения ООН. Министр иностранных дел республики Али Алатаас заявил, что было бы неправильно использовать безопасность как предлог для отсрочки голосования. Лидеры движения за независимость высказали опасение, что отсрочка голосования может вызвать усиление давления со стороны проиндонезийских группировок.

Помимо роста насилия провинция столкнулась с гуманитарным кризисом, так как проиндонезийская милиция препятствовала распределению гуманитарной помощи среди населения. По мнению австралийских представителей гуманитарных организаций, проблема заключалась не в отсутствии продовольствия, медикаментов и денежных средств, а в отсутствии доступа к ним населения провинции. Они потребовали от своего правительства усиления давления на индонезийскую сторону с целью обеспечения доступа населения к гуманитарной помощи [6]. В ответ на давление со стороны Австралии и международных представителей Индонезия была вынуждена предпринять конкретные шаги для улучшения положения в провинции, и, несмотря на многочисленные препятствия, работа по подготовке голосования продолжалась. В конце июля министр иностранных дел Австралии А. Даунер посетил Восточный Тимор с целью усиления давления на Индонезию по созданию приемлемых условий для проведения голосования. «Мы хотим сделать все, что мы можем, чтобы способствовать проведению голосования и помочь после голосования, независимо от его результатов», — заявил Даунер [13].

В итоге 30 августа 1999 г. в Восточном Тиморе прошло голосование, призванное решить дальнейшую судьбу провинции. По данным членов миссии ООН, в голосовании приняло участие 98,6% от числа зарегистрированных избирателей (451 792). Голосование прошло в мирной спокойной обстановке. Но уже на следующий день ситуация резко изменилась. 31 августа отряды проиндонезийской ми-

лиции захватили контроль над городом Гиено и взяли в осаду 150 членов миссии ООН. В результате таких действий представители ООН были вынуждены срочно эвакуироваться. 1 сентября милиция устроила марш по улицам Дили, в результате чего произошли столкновения между сторонниками и противниками единства с Индонезией. ООН, США и Австралия немедленно выступили с жесткой критикой в адрес Джакарты за неумение поддержать мир в провинции. Министр иностранных дел Австралии выступил за использование миротворческих сил ООН в Восточном Тиморе, но подчеркнул, что этот вопрос должен решаться ООН, Португалией и Индонезией [13]. Положение в Восточном Тиморе оставалось напряженным, так как милиция взяла под контроль большую часть провинции. Начались преследования и расправы над сторонниками независимости.

Для предотвращения неминуемой катастрофы Австралия и Индонезия провели неофициальные переговоры, на которых обсуждалась возможность незамедлительной посылки миротворцев из Австралии и других стран в Восточный Тимор. Но Индонезия отвергла возможность принятия международных сил, пока ее собственные войска остаются на территории провинции. 6 сентября были обнародованы результаты голосования, которые подтвердили желание большинства населения получить полную самостоятельность. Так, 78,5% принявших участие в голосовании отвергли индонезийский план автономии провинции и лишь 21,5% высказались за союз с Индонезией.

Относительно будущего устройства государства один из лидеров движения освобождения Рамос Хорта заявил, что Восточный Тимор будет брать пример с Сингапура как модели небольшого государства, в котором основным достоянием страны являются люди. Касаясь экономического развития нового государства, он отметил, что провинция имеет запасы нефти, газа, а также может развивать экологический туризм, рыбную ловлю и через 5—10 лет сможет сама прокормить своих людей. На время голосования Восточный Тимор являлся одной из самых бедных областей Восточной Азии. Валовой национальный продукт в 1997 году составлял 397 долларов США на душу населения, около 50% населения жили за чертой бедности, 90% населения были связаны с сельским хозяйством. Австралийские деловые круги с энтузиазмом восприняли решение о появлении нового государства. Представитель Мирового банка в Сиднее заявил, что они готовы оказать финансовую помощь вновь появившемуся государству, но подчеркнул, что для этого должен быть установлен мир, чтобы они смогли послать своих представителей в Восточный Тимор. Между тем милиция Восточного Тимора ответила на официальные результаты выборов развязыванием кровавой бойни на территории провинции. Около 56 тыс. человек бросили свои жилища в поисках убежища от насилия со стороны милиции.

После выстрелов в посла премьер-министр Австралии Джон Говард созвал срочное заседание Совета Безопасности национального кабинета, чтобы рассмотреть ответную реакцию государства на кризис в Восточном Тиморе. Было принято решение, что Австралия использует все дипломатические возможности, чтобы обязать Индонезию восстановить мир и добиться разрешения на использование

сил ООН. ООН прореагировала на обострение ситуации в провинции созывом чрезвычайной сессии Совета Безопасности, на которой лидеры движения за независимость Восточного Тимора, выражая волю своего народа, выступили с призывом немедленно послать силы ООН для обеспечения безопасности местного населения. В ходе заседания было отмечено, что Индонезия не выполнила своих обязательств по поддержанию мира и порядка. Было принято решение срочно послать комиссию в Джакарту для проведения переговоров с правительством Индонезии. Аналитики высказали мнение, что Австралия может взять под свой контроль Восточный Тимор без согласия индонезийского правительства, но эта операция приведет к усилению кровопролития, и, кроме того, это будет рассматриваться как прямая интервенция и объявление войны. Под натиском международного сообщества Индонезия была вынуждена отступить в вопросе о миротворческой миссии ООН на территории Восточного Тимора. 14 сентября Индонезия дала разрешение ООН начать оказывать помощь населению, скрывающемуся в горах, и на присутствие миротворцев. Готовность оказать помощь Восточному Тимору высказали многие страны. Так, Австралия решила послать 4500 человек, Португалия — 1000, Филиппины — 500—1000, Новая Зеландия — 350, Великобритания — 250. Готовность послать свои войска высказали также Малайзия, Южная Корея, Швеция, Китай, Бразилия. США предложили транспорт и материально-техническое обеспечение. Премьер-министр Австралии Говард выразил удовлетворение тем фактом, что миротворческие силы будут иметь преимущественно региональный характер и подтвердил, что Австралия готова возглавить миротворческую миссию.

После согласия Индонезии принять международные силы по поддержанию мира ООН приняла резолюцию о посылке многонациональных сил в Восточный Тимор, которые предполагалось заменить на миротворческие силы ООН в феврале 2000 г. Резолюция осудила акты насилия в провинции и потребовала привлечения к ответственности всех виновных. В дальнейшем послать своих военных выразили желание Франция — в составе 500 человек, Италия — 200, Таиланд — 30—40, Южная Корея — 400, Аргентина — 50, Канада — 600. Китай и Фиджи предложили полицейских. Финляндия предложила материальную помощь в сумме 1,55 млн крон пожертвований, Япония — 3,1 млн йен пожертвований. Норвегия выделила пять офицеров. Сингапур — медицинский персонал и материально-техническую поддержку. Швеция — 10 полицейских и 1,86 млн крон пожертвований. При этом все страны единодушно признали, что ведущая роль в многонациональной группе должна принадлежать Австралии.

В результате такой политики в начале октября австралийская группировка сил, состоящая из 700 человек, начала занимать районы, пограничные с Западным Тимором, где было сосредоточено до 12000 членов отрядов милиции, которые поклялись убивать австралийских военнослужащих. Прессекретарь местного комитета войск полковник Марк Келли заверил, что миротворцы не нарушат границы с Западным Тимором. В последующие дни в этот район было переброшено еще дополнительно 2000 солдат. Касаясь численности австралийского контингента

в Восточном Тиморе, министр обороны отметил, что это самое большое количество военных, вовлеченных в операцию за рубежом, со времен вьетнамской войны, в которой приняло участие до 8000 человек. 6 октября Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан выдвинул план ООН по переходу Восточного Тимора к независимости в течение ближайших 2—3 лет. После обнаружения этого документа Австралия обратилась к другим странам, в первую очередь к странам южно-тихоокеанского региона, с просьбой продолжать оказывать всестороннюю помощь новому государству. Особенно это касалось поддержания мира и стабильности. Кроме этого, Австралия явилась инициатором принятия резолюции ООН о нарушении прав человека в Восточном Тиморе. Она передала в ООН документы для проведения расследования военных преступлений в провинции. Среди документов были списки всех тех, кто должен был принять участие в голосовании 30 августа. Кроме того, Австралия выступила с предложением составить списки всех оставшихся на территории Восточного Тимора к текущему моменту, чтобы выяснить масштабы человеческих жертв в результате экстремистской деятельности милиции.

Для оказания финансовой помощи 460 000 беженцам, разбросанным по территории Восточного и Западного Тимора, Канберра обещала выделить дополнительные 6 млн долларов. На встрече с Азиатским банком развития в Брисбейне Александр Даунер обратился к азиатским банкам с предложением оказать помощь новому государству. В середине октября 1999 г. ООН, представители международных сил по поддержанию мира и индонезийские официальные лица начали переговоры в Дили по вопросу о том, как конкретно Джакарта будет передавать власть переходной администрации в Восточном Тиморе. В связи с этим глава Индонезии Хабиби призвал Народную ассамблею ратифицировать независимость Восточного Тимора. Но представители высшего органа власти согласились это сделать только после избрания нового президента республики.

В результате голосования в Народной ассамблее четвертым президентом Индонезии был избран Абдурахман Вахид, видный религиозный деятель. Несмотря на свои религиозные убеждения, он выступал сторонником проведения политических реформ в стране. После этого 18 октября 1999 г. Народная консультативная ассамблея проголосовала за отмену декрета о присоединении Восточного Тимора к Индонезии и утвердила результаты голосования в Восточном Тиморе, проведенного 30 августа 1999 г. Премьер-министр Австралии горячо приветствовал этот шаг. Он отметил, что молодое государство должно видеть свое будущее в тесных отношениях с населением Индонезии. «Восточный Тимор, Индонезия и Австралия навсегда вместе в этой части земного шара, и они будут нуждаться в необходимости выработки путей кооперации в будущем» [20]. Официальные лица заявили, что Канберра не стремится возглавить переходную администрацию, которая будет сформирована под эгидой ООН. Говард подчеркнул, что он не хочет, чтобы новое государство рассматривали как зависимое от Австралии. После такого заявления со стороны Австралии несколько восточно-азиатских стран выразили желание принять участие в процессе создания независимого Восточного Тимора. Так, Китай заявил о своем намерении принять участие в составе переходной администра-

ции Восточного Тимора под эгидой ООН. Малайзия предложила возглавить миротворческие силы ООН. Но это предложение было враждебно встречено лидерами Восточного Тимора, так как Малайзия поддерживала индонезийское правление в провинции.

Генеральный секретарь ООН был готов назначить австралийского представителя в качестве руководителя миротворческих сил. Но это вызвало недовольство у некоторых региональных лидеров, особенно у премьер-министра Малайзии, который в очередной раз заявил, что Канберра слишком желает продемонстрировать силу с целью запугать регион [7]. И хотя многое было в пользу выбора Австралии в качестве военного лидера, Кофи Аннан прислушался к критическим заявлениям со стороны некоторых восточно-азиатских стран и отказался от ее кандидатуры. В результате главнокомандующим миротворческими силами ООН в Восточном Тиморе был назначен представитель Филиппин, а заместителем — для обеспечения преемственности с международными силами, возглавляемыми Питером Косгровом — представитель Австралии. Успех международных вооруженных сил по восстановлению безопасности в Восточном Тиморе при минимальном применении силы привел к возрастанию авторитета Австралии на международной арене и в ООН. Кофи Аннан заявил, что «если бы Австралия не оказалась поблизости и не предложила бы себя на роль лидера, то вероятно силы по поддержанию мира в Восточном Тиморе прибыли бы туда на пару месяцев позднее, и вероятно там им уже нечего было бы делать» [1. С. 239]. В конце ноября премьер-министр Австралии совершил поездку в Восточный Тимор, чтобы встретиться со своими соотечественниками, входящими в состав международных вооруженных сил. В выступление перед военными в Дили Говард заявил: «Я буду говорить от имени всей страны, чтобы выразить свою благодарность и уважение» [8]. Касаясь финансовой помощи новому государству, министр иностранных дел Австралии Александр Даунер заявил, что Австралия выделит 60 млн долл. в 1999 финансовом году, чтобы помочь решить гуманитарные вопросы и проблемы восстановления Восточного Тимора. Для компенсации расходов, связанных с посылкой миротворческих сил в Восточный Тимор, правительство Австралии выдвинуло предложение о введении специального налога на обеспеченных людей. Общественность поддержала эту инициативу как необходимую.

В апреле 2002 г. в Восточном Тиморе прошли первые выборы президента, и Восточный Тимор стал полноправным членом международного сообщества, что произошло не без активного участия со стороны Австралии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Albinsky H.* Issues in Australian Foreign Policy: July to December 1999 // *Australian Journal of Politics and History.* — Canberra. — 2000. — Vol. 48. — No. 2. — P. 214—283.
- [2] *Batten D.* Howard Puts His faith in E Timor // *Australian.* 29 April, 1999.
- [3] *Burns A.* Jacarta Attacks Downer // *Australian.* 18 January, 1999.
- [4] *Burns A.* Both Sides Agrees on Timor Vote // *Australian.* 22 March, 1999.
- [5] *Burns A.* The Catch in Habibi Pledge // *Australian.* 1—2 May, 1999.
- [6] *Burns A.* Militias Accused of Blocking Aid Supplies // *Australian.* 25 June, 1999.

- [7] *Burns A.* Annan Threats Warily on Timor Chief Choice // Australian. 4 November, 1999.
- [8] *Burns A.* PM to Visit Timor Troops // Australian. 24 November, 1999.
- [9] *Cossley D.* Timor Regrets a Recipe for Civil War // Australian. 2 February, 1999.
- [10] *Cossley D.* Timor Poll Likely to be Postponed // Australian. 17 June, 1999.
- [11] *Cossley D.* Rebuilding Task to Start from Scratch // Australian. 21 October, 1999.
- [12] *Gala K.* Hesitant Howard a Regret // Australian. 13—14 February, 1999.
- [13] *Hockney D.* International Community Worry // Australian. 3 September, 1999.
- [14] *Leaver R., Kelton M.* Issues in Australian foreign Policy: July-December, 1998 // Australian Journal of Politics and History. — Canberra. — 1999. — Vol. 5. — P. 239—254.
- [15] *Morphy H.* Violent End Feared For Timor Vote // Australian. 22—23 May, 1999.
- [16] *Scott S.* Issues in Australian Foreign Policy: January-June, 1998 // Australian Journal of Politics and History. Canberra. — 1998. — Vol. 44. — No. 4. — P. 553—565.
- [17] *Thompson A.* Downer Agrees to UN Plan on Timor // Australian. 15 March, 1999.
- [18] *Thompson A.* Canberra Bends over Dili Delay // Australian. 24 June, 1999.
- [19] *Watts G.* UN Waits for Full Timor Story // Australian. 29 January, 1999.
- [20] *Watts G.* Howard Congratulates New President // Australian. 21 October, 1999.
- [21] *Zekulich M.* PM to Habibi: Relax on Timor // Australian. 16—17 January, 1999.

AUSTRALIA AND CREATION OF DEMOCRATIC REPUBLIC OF EAST TIMOR

E.V. Esakova

Foreign Languages Chair
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 177198

The article considers the prerequisites and stages of creating a new independent state — democratic republic of East Timor. On focus are the role of Australia, neighboring states as well as the role of UN and international community in this process.

Key words: East Timor, referendum, independence, rebels, voting.